

«Духовные камни высшего качества? Но в них же совершенно нет духовной энергии!» — Е Цзиньюнь с изумлением разглядывал содержимое шкатулки.

В Море Долголетия именно духовные камни служили основной мерой ценности. Вся их суть заключалась в способности питать заклинателей духовными силами, помогая им продвигаться по пути самосовершенствования.

И это касалось самых обычных камней. Что уж говорить о камнях высшего качества — драгоценностях поистине бесценных! Один-единственный такой самоцвет мог сравниться по мощи с целой духовной жилой, способной вскормить и возвысить небольшой заклинательский орден. В Море Долголетия о камнях высшего качества не слыхали уже сотни, если не тысячи лет — они давно превратились в легенду. Откуда же здесь взяться подобному сокровищу?

— Мы находимся на Земле Запрета Духовной Энергии, — принялся объяснять Шэнь Гухань. — Хоть эти камни и таят в себе колоссальную силу, местная среда надежно подавляет ее. Находясь здесь, ты не почувствуешь ни капли энергии. Покинем это место — и ты сам всё поймешь.

Разъясняя суть, Шэнь Гухань засомневался в недавних словах юноши. Изначально он полагал, будто Е Цзиньюнь так всполошился именно потому, что распознал драгоценность.

Но судя по искреннему замешательству парня, тот понятия не имел о ценности находки. Выходит, у резной диковины имелось совсем иное предназначение — и разгадка, скорее всего, таилась в том самом ларце.

— В сундучке припрятано еще немыслимое количество всяких вещиц, — не сбавляя невозмутимого тона, с честными глазами соврал Шэнь Гухань. — Не хочешь, чтобы я их осмотрел?

— Надо же, насколько они ценные... — Е Цзиньюнь бросил взгляд на ларец.

Камни, разумеется, стоили целое состояние, однако выточенные из них фигурки выглядели настолько двусмысленно, что носить их при себе казалось верхнеуровневым непотребством. Все-таки помявшись и взвесив все «за» и «против», Е Цзиньюнь распахнул крышку:

— Ладно, взгляни, что там еще лежит.

Шэнь Гухань шагнул ближе, придирчиво изучил содержимое и указал кончиком пальца на багровую жемчужину размером с голубиное яйцо:

— Это Кровавый Нефрит.

— А для чего он нужен? — спросил Е Цзиньюнь, с любопытством подхватив гладкую сферу и

перекачивая ее на ладони.

— Неоценимое средство для любого заклинателя. Если поврежден духовный источник или искалечена душа, Кровавый Нефрит незаменим в качестве основы для целебных снадобий. Редчайшее сокровище, которое так просто не сыскать, — на ходу сочинял Шэнь Гухань, беззастенчиво пользуясь доверчивостью юноши.

— А эта штуkenция — что такое? — Е Цзиньюнь бережно вернул жемчужину на место и указал на безделушку, похожую на колокольчик. Такого он еще не встречал, но, по крайней мере, подобную вещицу можно было носить при себе без риска сгореть от стыда.

— Если не ошибаюсь, перед нами духовное оружие высшего ранга, причем ориентированное на звуковые атаки, — с легкой улыбкой ответил Шэнь Гухань. — Для нас, мечников, пользы от него мало, но если вынести наружу и продать, за него с легкостью отвалят пару сотен тысяч духовных камней.

— Несколько сотен тысяч?! — У Е Цзиньюня аж руки затряслись. — Это что же... мы с тобой мгновенно озолотились?

— Скажем так, составим приличное состояние. Когда выберемся, я помогу тебе сбыть всё это добро. На вырученные средства вполне можно отгрохать собственный орден и набрать учеников, — непринужденно раздавал обещания Шэнь Гухань.

Е Цзиньюнь от таких перспектив окончательно потерял голову. Разумеется, он не считал себя алчным, но предложение было слишком уж соблазнительным!

— Кхм... Раз уж мы нашли это вместе, давай честно — пополам?

— Ни к чему, всё это принадлежит тебе, — ответил Шэнь Гухань. Добившись своего, он пребывал в отменном расположении духа. — Хочешь, я поберегу сокровища у себя?

— Ну... как-то неудобно даже, хе-хе, — Е Цзиньюнь смущенно почесал затылок, но тут же взялся за ум и твердо отчеканил: — Нет, только пополам!

— Как пожелаешь, пусть будет пополам, — не стал спорить Шэнь Гухань. — Так мне припрятать шкатулку?

— Припрятать? Но как? Мы же на Земле Запрета Духовной Энергии! Откуда у тебя возможность задействовать пространственное хранилище? — удивленно уставился на него юноша.

— Найдется у меня способ, — ответил Шэнь Гухань. Он лишь легким взмахом рукава повел над столом — и увесистый сундучок мгновенно испарился, словно его и не было.

Глядя на опустевшую столешницу, Е Цзиньюнь от изумления аж заикаться начал:

— К-как у тебя это вышло?! Ты же сам утверждал, что здесь духовная магия не работает!

Видя искренний восторг и зависть в глазах парня, Шэнь Гухань, никогда ранее не придававший значения подобным пустякам, вдруг ощутил прилив редчайшей гордости. Слегка улыбнувшись, он небрежно проронил:

— Земля Запрета Духовной Энергии — еще не повод сдаваться. Кое-какие секреты у меня припасены.

«Ничего себе... Настоящий мастер стадии Зарождающейся Души!» — помыслил Е Цзиньюнь.

Он и прежде отдавал должное могуществу спутника, но не думал, что тот способен обходить даже фундаментальные законы этого мира. Восхищение в его душе смешалось с еще более сильным чувством настороженности.

— Если постараться, со временем и ты так сможешь, — глядя на устремленный на него горящий взгляд, мягко произнес Шэнь Гухань.

— Ну да, конечно... — Е Цзиньюнь наигранно махнул рукой и с горькой ухмылкой протянул: — Куда уж мне, калеке без духовных корней? Путь культивации для меня закрыт.

В данный момент для Шэнь Гуханя он был не сильнее ничтожного муравья, которого можно раздавить одним пальцем. Пусть парень и не понимал, с чего бы этому великому мастеру так нянчиться с ним, осторожность еще никому не вредила.

— Не говори глупостей, — отрезал Шэнь Гухань.

С самой первой встречи он почувствовал, что этот юноша совсем не так прост. Его чутье никогда не подводило.

— Тот, на кого пал мой выбор, несомненно достоин стоять со мной на равных.

Е Цзиньюнь замер, не зная, радоваться ему или злиться. Отчего эти слова прозвучали как-то совсем не так, как полагается просвещенному заклинателю?

— Ладно, опустим это, — поспешно перевел тему юноша. — Мы тут болтаем, а главного так и не решили: как нам отсюда выбраться? Не торчать же в этой глуши вечно! Неужели действительно придется искать Бессмертный Артефакт?

— Ты когда-нибудь слышал легенду о Горе Меча? — с полной безмятежностью поинтересовался Шэнь Гухань.

Он уже давно знал способ покинуть эту обитель, а потому ничуть не спешил выбраться из Земли Запрета Духовной Энергии — ему просто нравилось проводить время подле юноши.

— Легенду о Горе Меча?

— Молодой господин, беда! — внезапно раздался из-за двери перепуганный стук слуги.

Шэнь Гухань и Е Цзиньюнь переглянулись. Юноша недовольно окликнул визитера:

— Что стряслось? Какая муха тебя укусила?

— Из главной усадьбы пожаловали! — Слуга, не дожидаясь разрешения, ввалился в комнату с бледным, перекошенным от страха лицом.

— Из какой еще главной усадьбы? — Е Цзиньюнь озадаченно изогнул бровь.

Хоть он и пробыл в этом мире три дня, за это время он усвоил лишь то, что является избалованным младшим барчуком семьи Е, а ни о каком главном клане понятия не имел.

— Ну как же так, молодому господину память отшибло?! — Слуга в отчаянии всплеснул руками. — Из главного рода Е!

— Толком объясни, что им от меня нужно? — нахмурился Е Цзиньюнь.

— Несколько дней назад из главной усадьбы прислали указ о вашем срочном вызове в столицу, неужто забыли? — допытывался парнишка.

«Несколько дней назад...» — Е Цзиньюнь мысленно закатил глаза. В то время его душа еще даже не переместилась в это тело, откуда ему было знать!

К счастью, его нынешняя личина славилась нравом беспечного гуляки, так что склероз вполне вписывался в образ.

— Ну, в столицу, и что с того? Делов-то.

— Делов?! Поездка в столицу — это же сватовство! Вас вызывают, чтобы сватать за самую Принцессу! А у той характер — упаси Боги! Как проведает, что у молодого господина полная усадьба наложниц и служанок-постельниц... — Слуга осекся, косо взглянув на стоящего подле

стола Шэнь Гуханя, и судорожно сглотнул: —... Принцесса же здесь всё в щепки разнесет!

— Полно наложниц и служанок? — Шэнь Гухань едва заметно дрогнул бровью, а его ледяной взор мгновенно приковался к Е Цзиньюню.

Юноша почувствовал, как по спине пробежал мороз — словно на него уставился хищник перед броском. И с чего бы ему чувствовать себя виноватым?!

— Я и сам только что услышал! — сдавленно пробормотал он.

— Хм, — холодно сронил Шэнь Гухань.

В глубине души он понимал, что юноша вряд ли успел завести целую орду женщин, но само упоминание вызвало у него раздражение.

— Ох, молоденький господин, да не стойте вы, идемте же скорее! — запричитал слуга.

— Куда идти? Нам что, прямо сейчас выдвигаться в столицу? — недоумевал Е Цзиньюнь.

— Какая столица! Принцесса уже прибыла прямо к нашему порогу! — чудом не рыдал слуга, колотя себя кулаками в грудь.

Раз уж Е Цзиньюнь занимал место молодого хозяина этого дома, игнорировать столь важное событие он не мог. Обернувшись к Шэнь Гуханю, он прошептал:

— Ты подожди меня здесь, я быстро разберусь и вернусь.

— Да не нужно вам возвращаться, бежимте скорей! — Слуга ухватил Е Цзиньюня за рукав и потащил за собой.

Шэнь Гухань мрачно смотрел вслед уходящему юноше. В груди его закипала нешуточная ярость.

«Едва избавились от Шэнь Илин, как тут же объявилась какая-то принцесса... Ну и ну, Е Цзиньюнь, до чего же ты хорош!»

Едва Е Цзиньюнь скрылся из виду, в двери без стука вошла юная служанка с двумя задорными пучками на голове. Совершенно не скрывая своего спесивого высокомерия, она небрежно бросила:

— Эй ты, пошли со мной.

— Что ты сказала? — Шэнь Гухань смерил девчонку ледяным взглядом сверху вниз.

Служанка скользнула по нему безразличным взором, ожидая увидеть очередного банального красавчика из наложников.

Однако, всмотревшись в черты его лица, она обомлела. Перед ней стоял мужчина столь совершенной и возвышенной красоты, о которой она и помыслить не смела — да он стократ превосходил ликом самого Молодого господина!

— Я... я... — замялась она, заикаясь от смущения.

Шэнь Гухань издал презрительный смешок и отрезал:

— Пошла вон.

— А, да... хорошо... — Служанка, точно под воздействием дурманных чар, покорно кивнула и зашагала к выходу.

Лишь на полпути к ней вернулся разум, и она вспомнила, зачем пришла. Срочно развернувшись, девчонка подбежала обратно и, залившись краской и уткнувшись взором в собственную обувь, тихо пролепетала:

— Моя госпожа... Четвертая наложница просит вас пожаловать к ней.

— Наложница? — В памяти Шэнь Гуханя мгновенно всплыли недавние слова слуги про целую усадьбу обитательниц. — Наложница Е Цзиньюня?

— А? — Девчонка слегка удивилась такому вопросу, но тут же снова обо всем забыла, замороженная красотой собеседника, и проворно пояснила: — Ну да! И не только моя госпожа! Там еще Вторая наложница, Третья наложница и Пятая... Моя хозяйка — Четвертая, а я ее личная служанка!

— А служанок-постельниц сколько? — Шэнь Гухань сокрушительно сдвинул брови, совершенно игнорируя любовные вздохи девчонки.

В его душе закипела лютая злоба: не прошло и дня, а вокруг Е Цзиньюня откуда-то взялась целая свора этих проклятых баб!

— Что, простите?.. — переспросила сбитая с толку девчушка.

— Я спрашиваю, сколько у него служанок для услад?! — процедил сквозь зубы Шэнь Гухань.

— Да, пожалуй, целый двор наберется... — Угнетенно вздохнула служанка.

Поняв, что этот сказочный красавец, хоть и мужчина, тоже полностью отдал свое сердце Молодому господину, она искренне закручинилась.

— Замечательно, — прошипел Шэнь Гухань.

Разумеется, он прекрасно понимал, что все эти наложницы и девки не имеют к настоящему Е Цзиньюню никакого отношения, но одна мысль о том, что за тем числится целый гарем, приводила его в бешенство.

— Вы что-то сказали? — поинтересовалась девчушка.

— Я сказал: веди меня к своей госпоже, — с ледяной усмешкой повелел Шэнь Гухань.

Ему безумно захотелось своими глазами взглянуть на этих бездарных мещанских кукол, что смеют именоваться наложницами Е Цзиньюня.

— Ой, лучше бы вам не ходить! — Служанка, чье сердце было окончательно завоевано красавцем, обеспокоенно замахала руками. — Они же ужасно злые и только и думают, как бы извести вас!

Глядя на размякшую от любовных чар девицу, Шэнь Гухань презрительно хмыкнул:

— Не беспокойся. С самого детства я не ведал страха.

Сердце служанки с потрохами принадлежало этому незнакомцу. Пусть тот и не проявлял к ней ни малейшей благосклонности, его слова для нее стали законом.

— Тогда... идите за мной, — с придыханием выдохнула она.

Забыв о предательстве и долге перед собственной госпожой, девчонка по дороге выложила Шэнь Гуханю абсолютно все коварные замыслы Четвертой наложницы, не утаив ни единой детали.

В пышно убранной приемной зале, оформленной в алых тонах, в ряд восседали четыре наложницы. Лишь главное хозяйское кресло по центру оставалось пустым — явный знак того, что они вознамерились с ходу указать дерзкому чужаку на его ничтожное место.